Два месяца. Прошло два месяца с тех пор, как он присоединился к команде Ро, а они попрежнему относились к нему как к мусору.

Официально он был сенсором команды, а не рядовым сотрудником, которым он хотел быть, и в миссиях, которые они выполняли, его способности практически не использовались. Две недели назад он обнаружил вражескую засаду, но, видимо, это не заслуживало особого уважения.

Он так долго тренировался, а все никак не мог прийти в себя. Это несколько раздражало.

Незуми в данный момент бежал по лесам, которые граничили с Хи-но-Куни и Цучи-но-Куни, вместе с Торой и Усаги, двумя людьми, которые не любили его больше всего. Ину сказал, что если бы он работал с ними больше, то рано или поздно они бы прониклись к нему симпатией. Незуми сильно сомневался в этом, но все равно следовал приказам.

Они втроем просто патрулировали границу, следя за тем, чтобы все оставались в своих странах. Достаточно просто, не так ли?

Никогда не было ничего простого.

Незуми подал знак этим двоим, останавливая их стремительное движение. "В чем дело, малыш?" Спросил Тора, раздраженный тем, что блондин задерживает их.

Двое людей направляются прямо к нам. Он использовал код АНБУ. Они тоже не настроены дружелюбно. Ему потребовалась еще секунда, чтобы проанализировать приближающегося шиноби, пытаясь понять, что он чувствует.

Его глаза расширились. "Черт", - прошептал он, заставив своих товарищей занять оборонительные позиции. То, что они услышали в его голосе, заставило их насторожиться. Что происходит?

"Они, должно быть, тоже почувствовали меня..." - подумал блондин. "Если Тора и Усаги умрут из-за меня..."

- Убирайтесь отсюда, вы двое, - прошептал Незуми. Его тон был серьезным.

Единственная женщина в группе, Усаги, подала голос. - Послушай, малыш, каким бы особенным ты себя ни считал, ты не можешь просто приказывать своим сэмпаям." Незуми мог бы сказать, что она излучала раздражение. "Ты все еще просто сопляк".

Блондин вздохнул. Собирались ли эти люди когда-нибудь проявить к нему уважение? Пока что Ину был единственным человеком, который принял его в свои ряды.

"Усаги-сэмпай, со стороны Цучи-но-Куни идут два джинчурики". Сообщил он им. "Они, вероятно, почувствовали присутствие моего Биджу и решили разобраться".

Он чувствовал их страх.

- Не волнуйтесь, они здесь из-за меня, а не из-за вас. - Он попытался успокоить их. - Идите. Если я не вернусь, то в Конохе сделаю все, что надо."

Он почувствовал их недоверие. "Ты собираешься пожертвовать собой ради нас?" Изумленно спросил Тора. Ни для кого не было секретом, что и он, и Усаги ненавидели Незуми, так какого черта он это делал? "почему?"

Сердца обоих АНБУ чуть не разбились, когда он снял маску и улыбнулся им. "Потому что мы товарищи. Вы бы сделали то же самое для меня, если бы все было наоборот".

Иногда Незуми жалел, что умеет чувствовать чужие сердца.

Нет, мы бы не стали...

Незуми собрался с духом, АНБУ не плакали. "А теперь уходите, - повторил он, - это моя битва". И с этими словами он развернулся и побежал в направлении быстро приближающихся ниндзя Ивагакуре. Это был теплый и солнечный день, полная противоположность тому, каким он должен был быть. Он жертвовал собой ради людей, которые даже не видели в нем человека. Но он просто не мог заставить себя переживать. Это было оно.

Потребовалось несколько часов, чтобы перегруппироваться с Ину-тайчо и остальной частью отряда, но когда Усаги и Тора рассказали о том, что произошло ранее во время их пограничного патрулирования, они пожалели об этом.

"Вы теперь хуже, чем мусор". Холодный голос Ину поразил Тору и Усаги, как разъяренная Цунаде. "Как вы могли просто оставить его умирать?" Хуже всего было то, что он даже не кричал на них. Он говорил тихим и очень пугающим голосом.

"Но он..." Усаги попыталась защититься, но не смогла придумать, что сказать. Они бросили того, кто по-настоящему заботился о них. Они знали о его способности чувствовать то, что думают другие. Он, должно быть, знал, какой была их реакция на его попытку установить связь.

У них не было возможности поговорить снова; Ину ушел искать своего заблудшего кохая.

Через несколько минут после ухода Усаги и Торы

Незуми, нет, теперь он был Наруто - он пробудился - и оказался лицом к лицу с двумя джинчурики S-класса. Они отняли бесчисленное количество жизней, включая жителей Конохи, и у них были годы, чтобы приручить зверей внутри. Наруто было восемь, и он даже не разговаривал со своим хвостатым.

К сожалению для них, этого было достаточно.

****Флэшбэк****

 $\times \times \times$

Когда старый извращенец наконец добрался до Конохи, Наруто сразу же приступил к работе, и не только в сендзюцу.

Джирайя-сенсей был непреклонен в том, чтобы Наруто попытался установить связь между ним и Кьюби. Наруто не столько возражал, сколько просто не знал, как это сделать.

"Просто расслабься, - сказал ему Мудрец-Жаба, - успокойся и представь, чего ты хочешь".

Наруто вздохнул, чего именно он хотел? Джирайя сказал, что он джинчурики Конохи, и хотя лично ему это не нравилось, саннин сказал ему, что ему нужно научиться использовать силу Биджу. Конечно, Наруто хотел защитить Коноху, но он чувствовал вину за то, что просто взял то, что ему не принадлежало. Разве он не за это убил Кумо-ниндзя?

Так чего же он хотел?

Решив оставить все как есть и придумать ответ позже, Наруто погрузился в свои мысли. Это было сырое, темное и разрушенное место. В общем, ничего необычного. Длинный коридор, похожий на что-то вроде подземной канализации, тянулся как сзади, так и впереди него. С потолка капала вода, а стены были в трещинах. Он стоял по колено в чем-то, что, как он надеялся, было водой, потому что так оно и было? Он решил идти вперед – с таким же успехом мог – и начал сожалеть о своем выборе. Казалось, что с тех пор, как он приехал, прошли часы, и все казалось таким же, никогда не менявшимся, в темных коридорах.

Именно тогда он наткнулся на большую комнату, которая одновременно служила камерой в дальнем конце, очень, очень большую камеру. Металлические прутья, украшенные большой табличкой с надписью "печать", уходили в темноту, которая была над ними, теряясь в пространстве, которым был его разум.

В течение долгого времени все было тихо. Он начал думать, что за этими фигурными решетками ничего нет, пока единственный глаз с красными щелочками не выглянул из темноты и не задержал свой пристальный взгляд на маленьком мальчике.

Раньше, когда Наруто пытался ощутить эту массу внутри себя, он чувствовал только ненависть или злобу, а иногда и одиночество.

Теперь, стоя так близко к знаменитому монстру, он казался почти... спокойным. Наруто улыбнулся. Неужели его успокаивающая природная энергия расслабила всемогущего Биджуу?

Как бы то ни было, Наруто был уверен, что Кьюби тоже может чувствовать его, как будто он тоже способен читать эмоции. Никогда в жизни Наруто не чувствовал такой близости к другому человеку. Они были одинаковы во многих отношениях.

Мир презирал их обоих. Они оба были воплощением силы. Они оба были навязаны друг другу. Они оба слишком отличались от того, к чему привыкли люди. И, безусловно, самым важным и поразительным сходством было то, что они оба были...

...монстры.

Стоять гордо и во весь рост, рядом с непонятым Биджу, было захватывающе. Слова были не нужны. Все было сказано их глазами.

Я сожалею о том, что с тобой случилось.

Я знаю.

Я собираюсь спасти тебя.

Я знаю.

Мне понадобится твоя помощь.

Облик Кьюби превратился в ужасающе злую ухмылку, которая преследовала многих в ночных кошмарах.

Я знаю.

**** Окончание флэшбэка****

 $http:/\!/tl.rulate.ru/book/105266/4511015$